Глава 213. Фюрер

Два года спустя.

С момента окончания Второго Идеологического конфликта прошло два года. Это не слишком большой срок, но это время имело большое значение - срок перемирия, о котором договорились Милтон и Зигфрид, составлял всего два года.

Обычно мирный договор длится не менее десяти лет, но Милтон и Зигфрид ограничились двумя годами. На самом деле, оба они знали, что при нынешней международной обстановке мир не продлится долго, даже если бы они договорились сделать его более продолжительным. Учитывая разницу в идеологии и неспокойную международную ситуацию, два года - это предел, поэтому они оба согласились ограничить период перемирия только этим временем.

Зигфрид не зря потратил последние два года.

- Его Превосходительство, первый фюрер Объединенной Республики, Зигфрид!

Когда Зигфрид появился в большом зале, его шаги свидетельствовали о достоинстве, которое больше не нужно было скрывать, когда он встретился с покорными взглядами высокопоставленных чиновников Республики.

В течение последних двух лет Зигфрид постепенно принимал на себя всю полноту власти, пока не получил полный контроль над всей Республикой, а не только над военной мощью. Этого ожидали и планировали, но удивил сам процесс.

Республика состояла из двух стран, Кобрук и Хановирт, и два фюрера имели равную власть. Однако они оба передали свои полномочия Зигфриду, как будто это было вполне естественно. На самом деле Зигфрид создал все так, чтобы уступка власти ему была неизбежной и естественной.

Зигфрид дал о себе знать по всей Республике. Он получил полный контроль над армией, заручился поддержкой общественности и повысил статус административных чиновников, которыми пренебрегали по сравнению с военными. Пока два фюрера сдерживали друг друга, откусывая по кусочку от власти друг друга, Зигфрид неуклонно наращивал свою собственную базу власти.

В итоге фюрер Пайнхайм, у которого уже сложилось благоприятное впечатление о Зигфриде, первым предложил ему должность фюрера. Фюрер Шхаймер сначала противился этому, но вскоре понял реальность, так как почувствовал на себе леденящие взгляды народа и военных, как только распространилась новость о том, что он против того, чтобы Зигфрид поднялся на пост фюрера.

В конце концов мужчина понял, что Республика уже в руках Зигфрида, а его собственная эпоха закончилась. И как только он это осознал, фюрер Шхаймер решил больше беспокоиться о собственном комфорте и безопасности, чем идти против общества, и согласился.

Таким образом, оба фюрера предложили Зигфриду должность фюрера Объединенной республики.

Однако Зигфрид сначала отказался от этого предложения и настоял даже на том, чтобы отказаться от должности главнокомандующего армией Республики и вернуться к жизни обычного гражданина.

Затем, не для протокола, он рассказал своему окружению свою точку зрения.

[Я поднялся на высокий пост в Республике не потому, что хотел власти. Я просто хотел принять участие при создании утопии, о которой мы все мечтаем. Но фюрер? Это идет вразрез с тем, чего я хотел.]

Это не было его официальным заявлением. Он просто говорил о своих «искренних чувствах» со своими помощниками, и это «случайно стало известно миру». По крайней мере, так казалось со стороны.

В результате народ и военные с энтузиазмом поддержали Зигфрида.

- Но, кроме Его Превосходительства Зигфрида, кто еще мог бы стать фюрером?

- Я знаю! Если это не он, то никто не сможет этого сделать!

- Как может тот, кто сражался против Империи и победил, быть таким скромным...

- Разве мы не должны что-нибудь сделать?

- Это верно, я думаю, мы должны.

Люди решили что-то сделать для Зигфрида. В результате по всей республике прошли демонстрации в поддержку вступления Зигфрида в должность фюрера. Обычно демонстрации больше похожи на протесты, но это была демонстрация в поддержку Зигфрида, и военные тайно поддержали ее, вместо того чтобы подавить.

Зигфрид создал в Республике такую атмосферу, что в случае его отказа от титула произойдет масштабное восстание.

[Если такова воля народа, то я ничего не могу поделать.]

В конце концов, Зигфрид принял должность фюрера так, как будто его вынудили. И вот, он стал первым фюрером Объединенной Республики.

Это был идеальный политический маневр. Он завоевал сердца людей и получил пост фюрера, не причинив никакого вреда двум фюрерам, находившимся у власти ранее. Это произошло настолько идеально, что даже историки не могли поверить, что Зигфрид стремился именно к такому сценарию.

Однако Зигфрид не был удовлетворен.

«Если бы все шло по плану, то я бы захватил весь северный регион с объединением трех Республик».

Человеком, который разрушил план Зигфрида, являлся Милтон Форрест из королевства Лестер. Из-за него Республика Хилдесс была уничтожена, и Зигфриду пришлось лично убить фюрера Бахастена. Из-за него западный регион королевства Страбус был потерян, и Зигфриду пришлось делить север с такой могущественной страной, как королевство Лестер. Из-за него стало невозможно полностью завоевать королевство Валенс и превратить его в платформу для нападения на Империю.

На первый взгляд все шло по плану, но план Зигфрида сильно отклонился от первоначального пути из-за Милтона Форреста из королевства Лестер.

«Я должен разобраться с Милоном Форрестом перед Империей. Сначала он».

Взойдя на пост фюрера Республики, Зигфрид сделал все возможное, чтобы в первую очередь стабилизировать государственные дела страны. И как только все будет готово, он планировал начать тотальное наступление на королевство Лестер.

Но потом…

- Ваше Превосходительство! Срочное сообщение, сэр.

- Что случилось?

Только что вбежавший посыльный выглядел встревоженным. Дрожащим голосом он доложил об этом Зигфриду.

- Пришло письмо из Империи Эндрюс, сэр.

- И что там написано?

У Зигфрида возникло зловещее предчувствие, когда он получил письмо из Империи. Его предчувствие оказалось совершенно верным.

- Это объявление войны, сэр.

Империя объявила войну Республике. Они как будто ждали окончания мирного договора с королевством Лестер.

«Это точно не закончится легко».

Выражение лица Зигфрида посуровело.

***

Объявление империей войны. Это само по себе было в какой-то степени ожидаемо, нет, можно даже сказать, что это было поздно.

Во втором идеологическом конфликте Империя потерпела крупное поражение. Это было поражение, которое войдет в историю Империи как самое унизительное.

Дошло до того, что на континенте некоторые даже говорили, что Империю переоценили. Люди говорили, что, возможно, Республика или королевство Лестер, которые закалялись в многочисленных войнах, могут быть сильнее Империи, которая долгое время пребывала в состоянии покоя.

Бесчестье, позор, унижение. Для Империи не было большего позора, чем это.

Естественно, общественное мнение в Империи заключалось в том, чтобы устроить массированную атаку на Республику. Не только аристократы Империи, но и простые люди настаивали на нападении на Республику. Даже отношение стран-вассалов к Империи стало неоднозначным по мере падения ее престижа.

Однако нынешний правитель империи, император Гилберт Терре Эндрюс, не шелохнулся.

Когда император молча пережил поражение, настолько унизительное, что оно вошло в

историю Империи, ничего не сделав, общественность начала выражать свое разочарование нынешним императором. Но ровно через два года Империя объявила войну Республике.

Почему на это ушло два года? Ни Республика, ни граждане Империи не смогли понять причины.

Однако нашелся кто-то, кто смог быстрее всех понять рассуждения…Этим человеком была королева Лейла из королевства Лестер.

***

- Значит, Империя говорит, что мы должны напасть на Республику вместе с ними?

- Да, Ваше Величество.

Посол Империи встречался с Лейлой в большом зале дворца королевства Лестер. В конечном итоге, Империя хотела, чтобы королевство Лестер встало в строй и напало на Республику вместе с ними теперь, когда период перемирия с Республикой подошел к концу.

- Сейчас немного сложно дать вам ответ.

- Что может быть трудным, Ваше Величество? Разве королевство Лестер не желает уничтожения Республики?

Лейла нахмурилась, когда имперский посол потребовал ответа.

- Хотя я являюсь королевой королевства Лестер, мой муж, великий герцог Форрест, контролирует вооруженные силы. Это не то, что я могу решить сама.

- Понимаю. Если это так, то я буду ждать вашего ответа, Ваше Величество.

Когда Лейла твердо заявила о своей позиции, имперский посол мог только отступить. Но даже когда он уходил, ему было что добавить.

- Однако я хочу, чтобы вы помнили, что Его Императорское Величество желает услышать ваш ответ как можно скорее.

Сказав свое слово, посол Империи наконец удалился. И как только он это сделал, Лейла вздохнула и пробормотала что-то себе под нос.

- Все становится сложнее.

Она сразу же встретилась с Милтоном и объяснила ему ситуацию.

***

- Совместные усилия с Империей… Если нам повезет, на этот раз мы сможем уничтожить Республику.

- Да. Возможно, на этот раз тебе даже удастся убить Зигфрида, человека, которого ты ненавидишь больше всего.

Несмотря на возможность уничтожить Республику, которая угрожала им, выражения лиц Милтона и Лейлы оставались мрачными. Для этого имелась только одна причина.

- Ты думаешь, Империя действительно может остановить Республику?

Королева Лейла покачала головой в ответ на вопрос Милтона.

- Возможность совершить такой подвиг, как объединение континента, висит прямо перед его глазами. Неужели ты думаешь, что Зигфрид просто отпустил бы это?

- Это правда.

Милтон вздохнул.

Несмотря на то, что у него появилась возможность уничтожить Республику, он не мог не колебаться. Милтон вообще не мог доверять Империи. Если бы Империя и королевство Лестер скооперировались для нападения на Республику, то Республика, скорее всего, не выжила бы. Каким бы великим ни был Зигфрид, он никак не мог одновременно противостоять королевству Лестер на западе и империи Эндрюс на юге. Республике, без сомнения, пришел бы конец.

Но что будет делать Империя после этого?

Будут ли они удовлетворены после того, как Республика будет уничтожена?

Вряд ли.

Если бы территория Республики подверглась аннексии, то на тот момент Империя контролировала бы 70% континента. Тогда осталось бы только 30%.

Другими словами, не было никакого способа, чтобы Империя не присматривалась к королевству Лестер.

Кроме того, если королевство Лестер потратит большую часть своих сил на войну против Республики, то Империя может очень легко свергнуть королевство Лестер.

Представьте себе. В горах живет тигр. Но на той же горе жили два леопарда, и тигр был очень раздосадован этим. Однако, если бы он сражался против них, то, скорее всего, победил бы, но это была бы пиррова победа. В таком случае, как ему было лучше поступить? Сначала тигр вербовал одного леопарда и убивал другого. А если тигр нападет на союзного леопарда еще до того, как его раны заживут? Тогда тигру будет очень легко стать единоличным правителем территории.

Такова была картина, которую в настоящее время рисовала Империя. Это был наихудший сценарий, однако Милтон и Лейла были уверены, что вероятность такого развития событий очень высока.

- Ну, мне удалось отложить предоставление им ответа, но...

- Мы не сможем откладывать это вечно.

Милтон разочарованно вздохнул.

«Это все из-за Зигфрида и его деятельности. Черт возьми. Если бы королевство Валенс осталось нетронутым, то его можно было бы использовать в качестве буферной зоны и противовеса трем основным державам».

Милтон боялся сложившейся ситуации. Шахматная доска стала слишком большой, чтобы он

мог принимать поспешные решения.

Если бы Второй идеологический конфликт был битвой за больший кусок королевства Валенс, тогда...

Эта война была действительно битвой за превосходство.

Как только война начнется, она не закончится быстро и может продолжаться до тех пор, пока они не увидят этому конец.

«Если посмотреть на историю Земли, есть войны, которые продолжались в течение 100 лет. Не может быть, чтобы это не произошло здесь».

Милтон начал испытывать пульсирующую головную боль. Как раз в этот момент Лейла осторожно начала говорить.

- На самом деле есть один способ.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2458600